

Галина Черная

ДЖИНИ

Галина Черная

Джинния

<https://litres.ru/74659363>

SelfPub; 2026

Аннотация

На что только не наткнешься во время раскопок древнего городища в дельте Волги... К примеру, студентке Аглае Морозовой особенно повезло - волей смешливой судьбы выпустила она в наш мир настоящую джиннию из самого мифического Ирема! А поскольку деятельная джинния Акиса провела в вынужденном заключении более семисот лет, то на радостях пообещала выполнить самое сокровенное желание современной девушки. И все было бы хорошо, попроси Аглая... ну хоть домашнего енота для помощи в стирке... Но поздно! Ибо необдуманное слово сказано - и верная Акиса ищет для своей подружки и госпожи самого лучшего мужа на свете! А как известно, джинны всегда держат слово, честно и без подвоха... или почти без подвоха... почти...

Содержание

Глава 1 Вступительная	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Галина Черная

Джинния

Глава 1 Вступительная

Все началось с золотого коня, вернее, с его поисков у села Селитренное. Назвaньице то еще, видимо, производное от субстанции, на которой местные выращивают «самые ранние» арбузы. Мы тогда две недели на солнцепеке раскапывали фундамент очередного зернохранилища или сарая, куда простой житель золотоордынского городища некогда сваливал всякий хлам типа дырявых кумганов и ковшей без ручки. Мы — это студенты истфака, первый курс, проходим тут полевую практику, раскапываем неизвестный древний город с непонятным названием, но пока явно не Сарай-Бату выкапывается, а что-то помельче и поскромнее.

Меня зовут Аглая Морозова, и хоть заниматься собственно раскопками мне пока не дают, я выполняю работу не менее важную и ответственную — очищаю добытые обломки ножей, ювелирных изделий, наконечники стрел и медные монеты (последние лучше замачивать на ночь в керосине). Но скоро меня обещают допустить непосредственно к копанию, что приятно греет душу. Нет, не факт обладания совковой лопатой, разумеется, а возможность найти... клад! Ну

вот я его и нашла... почти...

Утро, когда все это началось, было утром совершенно обычного дня, такого же, как все рядовые будни. Но лучше по порядку. После молочной каши и жидкого чая, подаваемых в палатке-столовой, все, как и положено, отправились отнимать у недр то, чем последние, как всегда, не особенно собирались делиться. Работали долго, солнце уже вылезло в зенит, а я только-только отчистила одну уж очень закопченную медную чашу с покусанными краями. Старшекурсницы с ребятами копали в прохладной яме, уже метра на три в глубину врылись, эгоисты... А мне приходилось сидеть на самом солнцепеке, тент из брезента только концентрировал под ним горячий пыльный воздух. Но это так, мысли вслух, я не жалеюсь...

— О чем размечталась, муха сонная? На, получи, очередной кувшин и верительная табличка — ценная находка, между прочим... Кстати, сам лично выкопал! Чисть давай, хватит прохлаждаться, — повелительно проорал прямо над ухом наш староста Вася Климов. Он небрежно сбросил находки и, даже не удостоив меня взглядом, кривляющейся походкой отправился в поселок. Наверняка за самогонкой... И как только мы выбрали его в начальники?! Хотя, помнится, особого желания занять это место никто больше и не выражал...

Осторожно поставив, на газету медный кумган (тот же Вася постоянно называет их кувшинами), я взяла в руки толстенькую потемневшую пластинку и благоговейно провела

ладонью по ее поверхности. Больше похоже на пайдзу, такие выдавал русским князьям всесильный Батый. Тяжела-я-а... Потом протерла ее тряпочкой, смоченной в специальном растворе, и отдельные островки заблестели, вспыхнув ярко-желтым светом. Да она же золотая!

Вот тут все и началось... В смысле самое интересное...

— Ай-яй, неужели явился мой благословенный избавитель?! Слава Аллаху!!! Наконец-то! — раздался звонкий женский голос — Только быстренько соберу вещи, подведу ресницы и через мгновение предстану пред твоими ясными очами, о мой новый повелитель!

Признаюсь, я немного удивилась и даже чуточку испугалась, когда, обернувшись, не увидела никого за спиной, сбоку и вообще. То есть в пределах такой громкой слышимости никого не было. Хотя голос отчетливо слышала. Но, подчиняясь здравому смыслу, я быстренько убедила себя, что ничего и не было, сразу почувствовав нескрываемое облегчение. Работа продолжалась под бодрое мурлыканье «Вот оно, какое наше лето... » до тех пор, пока не стало возможным прочитать надпись на пайдзе... вот только если бы, конечно, я умела читать по-арабски. Так, в неторопливой чистке, прошло, наверно, не меньше полчаса, как вдруг снова раздался тот же голос:

— Прости, о мой великодушный господин, твоя покорная рабыня немного задержалась, нужно было все уложить, ведь, когда находишься в заточении семь столетий, успевает ско-

питься столько...

Я подняла глаза — передо мной стояла странно одетая девушка с большой шелковой котомкой, она улыбалась, кокетливо поправляя уложенные в замысловатую прическу волосы. На первый взгляд — лет девятнадцати — двадцати, круглолицая, восточного типа и явно злоупотребляющая косметикой. Одетая как в кино: стянутые у лодыжек голубые полупрозрачные шальвары, роскошная парчовая жилетка, вся в блестящих камушках и бисере, и компактная веселенькая чалма чуть набекрень. Откуда пришла — непонятно, словно возникла из воздуха. А еще мне на секунду показалось, что я видела маленькую воронку из пыли у нее под ногами, которая тут же исчезла...

Мы внимательно разглядывали друг друга, пока девушка, сообразив, что за моей спиной никого больше нет, не перестала улыбаться. Ее разочарованный взгляд остановился на пайдзе, которую я судорожно сжимала в руке, обалдело уставившись на прищелицу.

— Ты кто такая? — строго поинтересовалась она, сдвинув брови и высокомерно задрав нос.

— Что значит — кто такая? — не поняла я.

— Ай я не верю, что это ты нашла мою золотую басму...

— В смысле вот это?.. Ах да, ее еще и так называли... точно, басма!

— ... семь веков назад я была приговорена к заточению в пещеру-одиночку недостойнейшим из людей, хитрым об-

манщиком и могущественным чародеем, да пожрут муравьи его печень! — трагично продекламировала незнакомка и спокойно добавила: — Яман-баба его звали, не слыхала? Ну и ладно. Так скажи, кто нашел мою табличку?

— Гм... вообще-то это Вася. Кстати, я тоже вполне могла ее найти. Если бы мне только дали вести раскопки...

— Вася-а-а, — скривив губы, медленно произнесла она, не слушая меня. — Вася, Вася, Вася... как-то не так звучит, недостаточно благородно!

— Да ну... обычное имя, Вася, Василий, — начала я чуть-чуть раздражаться. — А вы, собственно, кто? Возникли из...

— Ты сказала базилей? Царь или вождь племени! Вах, совсем другое дело! Ну конечно, милостивый Аллах не мог послать ко мне, одно время служившей самому великому Ибн Сине, менее знатного избавителя. А то, что ты, потеряв мою басму, вызвала меня, забудь! Это ровным счетом ничего не значит! Не ведавший ни о чем мой новый повелитель, разумеется, сам не чистит золото, а поручает это своим служанкам.

— Спасибо, хоть рабыней не назвали, — проворчала я. — Кстати, если уж переходить на «ты», то, по-моему, подруга, ты просто ненормальная! Нормальные люди из воздуха не появляются...

Честно, я все это время боролась с внутренним голосом, твердившим, что эта амбициозная прищелица не более чем

галлюцинация, вызванная перегревом и монотонностью труда. Причем галлюцинация трехмерная, объемная и озвученная, как профессиональная компьютерная графика. Правда, доселе в нашем отряде такого не было, но это мелочь...

— Я могущественная джинния, созданная из бездымного огня, а имя мне Акиса!

— Киса?! — не удержалась я. Кто-то сказал, что, если над галлюцинациями подшучивать, они исчезают быстрее...

— Акиса! Так меня называли в честь матери моего отца. Но к чему тратить время на разговоры со служанками, рабынями, простолюдинками, да кто бы ты там ни была вообще... Мой долг велит поскорее найти моего благородного господина и повелителя!

— А зачем его искать, вон он идет, — едва не подавившись услышанным, буркнула я.

На пригорочек поднимался пьяный вникакую Вася. Шатаясь, спотыкаясь и матюкаясь, он зигзагообразными движениями наконец подошел к нам. Джинния, как она себя назвала, немного застопорилась и оторопела, вытаращив глаза на столь редкий экземпляр «басилея», но уже в следующее мгновение порхнула ему навстречу, изощряясь в велеречивости:

— О господин мой, услада моих очей и моего сердца! Твоя покорная рабыня явилась пред тобой и полна желания исполнять любые приказания моего сиятельного властелина. Однако прежде позволь сказать тебе то, чего я никак не мо-

гу утаить в своем сердце: у меня никогда еще не было столь прекрасного господина! Глаза твои — как два сияющих сапфира, чело словно из белоснежного каррарского мрамора, кудри твои из красного дерева, хранимого в Сулеймановых сокровищницах, твой...

— Щче-во? Хи-хи... Аглая, че э-т-той местной от меня надоть?! — невольно отступил наш староста.

— Служить тебе, о мой повелитель! — Сложив ладони, джинния низко поклонилась пьяному Васе (я едва не лопалась от прорывавшегося из меня хохота). — Исполнять все до единого твои желания, о великолепный, дабы облегчить нелегкий труд правителя и помочь тебе преумножить богатства и славу! Для меня нет невозможного, о сладкий, то есть славный мой господин...

— Э... гм, исче одна... щчокнутая, да? Эт шчто, твоя сестра? — «удачно пошутил» Вася, ухмыляясь и кивая на джиннию. По-моему, с киванием наш начальничек перестарался, так как потерял равновесие и начал заваливаться прямо на девушку.

— Нет, она явно к тебе заявила, — ответила я, с интересом наблюдая, как моя новая знакомая заботливо ловит Васю, которого, похоже, совсем развезло (ну как можно пить самогон в такую жару!). На ее лице читалась готовность к немалым жертвам, но, видимо, все-таки не к таким... Ничего удивительного, у меня, например, за два метра голова кружилась от Васиного перегара.

Но иллюзии джиннии относительно «господина» развеялись окончательно, только когда тот, с трудом и не без ее же помощи вернувшись в вертикальное положение, громко обозвал несчастную «приставучей калмыцкой метелкой»! Повернувшись, грубиян поплелся в лагерь, прежде забрав у меня отчищенную пайдзу, за которой и приходил. Узнав, что она и вправду золотая, «как он и утверждал», Вася почти отрезвел от радости и, спотыкаясь, побежал хвастаться, тем более что такую ценную находку надо было сдавать под запись в отделение милиции в тот же день.

Девушка проводила его разочарованно-расстроенным взглядом, но уже через пару секунд выразительно уставилась на меня, не оставляя никаких сомнений в том, кого она выбрала новой жертвой. Я попыталась демонстративно отвернуться, сделав вид, будто решаю, за что взяться сначала: за дырявый медный сосуд, очень напоминающий ночной горшок, или за якобы серебряную ложку. Стоит лишь убрать с нее эту грязь, и наверняка... Хм... кажется, она все-таки алюминиевая, что подтверждает надпись «АЛС ц. 25 к. » ... Мда, не тот период эпохи, бывает...

— Как бы то ни было, но это ты освободила меня, потеряв и даже отдраив до блеска мою басму. Поэтому, так и быть, я исполню два твоих желания, о счастливая, — с мрачным видом благодетельницы громко объявила девица. При чем снисходительно скрестив руки на груди, а не сложив ладонь и не кланяясь как совсем недавно перед Васей. Пони-

маю, в чем-то мне до него далеко, но все равно как-то обидно...

— Два желания? А ему ты обещала исполнить все, почему же мне только два? Почему? И даже не три, ведь это некий стандарт, принятый среди джиннов. Правда, я сужу по художественной литературе и кинематографу, но они врать не станут, — справедливо заметила я, но моя «благодетельница», судя по ее отстраненно-равнодушному взгляду, меня не слышала. Пришлось повторить.

Джинния криво улыбнулась и показала два пальца: дальнейшие споры не имели смысла. Хотя, смилостивившись, тут же добавила:

— Когда-то действительно так было, но те времена давно минули... На совете джиннов еще тысячу лет назад было принято решение не растрачивать время и магию на людей попусту и исполнять только одно желание. Второе я от щедрости прибавила сама, о жадная до пустых разговоров! Желай побыстрее...

— Ладно, ладно, сейчас придумаю что-нибудь. — Я почесала нос, соображая.

Скептицизм ко мне вернулся быстро — не может она быть настоящей джиннией, откуда? Не в сказке же мы находимся из серии «Тысяча и одна бессонная ночь с неугомонной дочерью визиря»! С другой стороны, фэнтези глубоко шагнуло в жизнь современного человека, поэтому на всякий случай запросы следует формулировать четко.

— Знаешь, а сделай так, чтобы я сейчас копала вместе с ребятами и... нашла самое ценное из того, что там осталось! (Мм, лучше бы загадала найти золотого коня...)

— Слушаю и повинуюсь! — насмешливо блеснув очами, кивнула джинния.

— Нет-нет, я хотела сказать...

Поздно... В то же мгновение я очутилась на дне раскопа перед изумленными старшекурсниками, съехав по чьей-то спине и отдавив любимую мозоль на ноге ни в чем не повинного парня. В руках у меня оказалась лопата, и все почему-то поспешили разойтись в стороны, насколько позволяла площадь ямы. Мне разрешили копать!

О-оу, так я действительно встретила джиннию, настоящую! Блеск! Хотя, можно подумать, до этого мне то и дело попадались искусственные женщины-джинны. Эх, ну и развернусь я с двумя следующими желаниями... Тьфу, с одним желанием, она же предупреждала. Вот только выкопаю сейчас что-нибудь эдакое! Сейчас... скоро... ага...

— Эй, ты хоть лопатой так не махай, убьешь, — скромно попросил меня один четверокурсник (кажется, это я ему мозоль отдала), после того как в третий раз въехала ему черенком в поясницу. Но мой трудовой энтузиазм казался воистину фантастическим...

Мной словно что-то управляло, и я так рьяно вгрызалась в землю, что никто даже и не задал глупого вопроса, откуда я свалилась и с чего это нагло занимаюсь не своим делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.